

Близнецы и однофамильцы

Саша Черный

*(Александр Михайлович Гликберг,
1880-1932)*

Андрей Белый

*(Борис Николаевич БУГАЕВ,
1880-1934)*

*«Для создания литературного шедевра одного таланта мало.
Талант должен угадать время. Талант и время -
нерасторжимы.»*

М.Арнольд

Были времена, когда их имена читающая Россия произносила с трепетом. Правда, трепет был разным, - как разными были имена...

Такими разными, что почти одинаковыми!

Саша Черный. Андрей Белый.

В нашей стране о них долго молчали, потом усердно писали об одном и о другом: большой поэт, выдающийся прозаик, теоретик всякого разного... Но, когда очарование новизны рассеялось, когда читатели перестали воспринимать “эмигрантскую литературу” как сплошной поток шедевров и поголовно громоздить авторов на пьедесталы, теперь, увы, фигуры этих двух поэтов представляются в лучшем случае трогательными, в худшем – даже смешными.

Бугаев и Гликберг, сын профессора и сын провизора – чудная пара знаменитых поэтов.

Александр Гликберг – подлинное имя ***Саши Черного***. Его родители были евреями, что в дальнейшем имело влияние на его развитие и восприятие мира благодаря специфическому воспитанию. В семье было пятеро детей, из которых двое имели имя Саша.

Наш поэт был брюнетом, поэтому и получил прозвище «черный», которое в дальнейшем стало его псевдонимом.

Александр Михайлович Гликберг (именно он впоследствии взял псевдоним Саша Черный)

Отец его, в самом деле был провизор, жил в Одессе и был вынужден крестить мальчика, когда настало время отдать его в гимназию иначе, его не приняли. Впрочем, из учебных заведений все равно Сашу исключали несколько раз – не то за “вольность и непокорность”, не то за неуспеваемость. В пятнадцать лет он ушел из дома, и плохо бы ему пришлось, если бы не помощь одного житомирского филантропа. Сбежав из дома, он стал нищим, попрошайничал. Об его

горестной судьбе написали в газете и житомирский чиновник К.К. Роше, растроганный этой историей, взял мальчика к себе. Роше, много занимавшийся благотворительностью и любивший поэзию, оказал на Александра большое влияние.

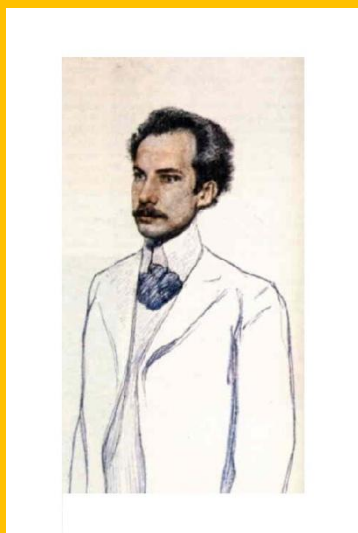
Александр служил в таможне, занимал должность в службе сборов Варшавской железной дороги, писал стихи, печатался в журнальчиках, подписываясь "Сам по себе" или "Мечтатель".

Первое стихотворение, опубликованное под именем *Саши Черного*, было прямой политической сатирой:

*Трепов- мягче сатаны,
Дурново – с талантом,
Нам свободы не нужны,
А рейтузы с кантом.*

Сегодня, не хочется вспоминать имена и деяния персонажей, стихотворение и впрямь выглядит «чепуховым». А тогда из-за него закрыли журнал "Зритель".

Борис Бугаев (Андрей Белый) вправду был сыном профессора математики, знаменитого не только своими трудами (даже гимназисты учились по его учебнику), но и чудаческими выходками, и непрезентабельной внешностью, и красавицей женой, ссоры с которой сотрясали дом в детские годы Бориса. Отголоски тогдашних

семейных взаимоотношений всплывут потом в прозе **Андрея Белого** – например, в романе "Петербург" с его навязчивым мотивом отцеубийства. Борис дружил с семьей Соловьевых, в доме которых каждый первый из хозяев или гостей был философом, поэтом или просто интересным человеком.

Соловьевы и придумали ему псевдоним, когда выяснилось, что научному образованию,

Борис решительно предпочитает литературные занятия.

Первыми произведениями *Андрея Белого* были “симфонии” (позже он признался, что сам толком не понимал, что значит это слово). В них “духовные порывы” к мистическому идеалу” чередовались с картинками пошлостей и уродств реальной жизни. Впрочем, и в дальнейшей лирике и прозе Белого представляет тот же контраст. Он виртуозно имитирует – или проживает? – то пьяный надрыв загулявшего в праздник мастерового.

Рыдай буревая стихия, рыдай

В столбах громового огня!

Россия, Россия, Россия

Безумствуй, сжигай меня.

И в жизни автор этих стихов был вечно танцующий Боря - слова Зинаиды Гиппиус, которая не поленилась зафиксировать для потомков « бесконечно льющиеся, водопадные речи Бори, с жестами, с лицом вечно меняющимся – почти до гримас...». Не только недоброжелатели, но и друзья на вопрос о том, что было в таком - философском собрании и как себя вел Белый, отвечали цитатами (из серьезного и “мистического стихотворения”):

Голосил

Низким басом

В небеса запустил

Ананасом

«На горах». 1903

Такое было время: все жили с надрывом . Поэт был фигурой публичной, вся его жизнь происходила напоказ, стихи

воспринимались как точный комментарий к реальной жизни пишущего. Если поэт, в стихах говорил «я» – публика пребывала в уверенности, что именно этот человек и сообщает. Кого-то это положение дел вполне устраивало, кого-то бесило.

Даже **Саши Черный**, работавший в маске желчного городского обывателя был вынужден объясняться:

Когда поэт, описывая даму,

Начнет: “Я шла по улице.

В боку впился корсет”,-

Здесь “я” не понимай

Конечно, прямо – Что, мол, под дамою

Скрывается поэт.

Я истину тебе по- дружески открою:

Поэт мужчина, даже с бородою.

«Критику». 1909

Главный враг у **Черного** и **Белого** был один – пошлость. В некоторых литературоведческих статьях приходилось читать и о влиянии Белого на Черного, и о влиянии наоборот. Однако жизнь этих авторов шла параллельно, не смешиваясь ; разными были и круг общения, и места публикаций.

Андрей Белый был известен в “декадентских” кругах (издательства «Скорпион», «Гриф», журнал «Весы») и эти самые круги с замиранием сердца следили за его мистическими увлечениями – то он морочил голову жене Блока, она же Прекрасная Дама, то отбивал поклонницу у Брюсова...

Известность **Саши Черного** была другого рода – с “направлением”, так как он много лет работал для знаменитого “Сатирикона”.

Сборники стихотворений у **Андрея Белого** назывались красиво: «Золото в лазури»(1904), «Пепел» (1908) и «Урна»(1909);

У Саши Черного – просто : «Разные мотивы»(1906), «Сатиры»(1910), «Сатиры и лирика»(1911)Однако кроме сатиры у Саши Черного было много детских книжек.

Поэму то принято думать, что Андрей Белый, писал о возвышенном и духовном, а Саша Черный – только о поглощающем человека быте. Однако не все так просто делится на белое и черное. Их стихи удивительно похожи : знаменитую «Обстановку» мог написать и Андрей Белый, а «Телеграфиста»- Саша Черный. Иногда читателю сложно различить этих авторов, иронически воспевающих женщин из народа:

Я встревожен назойливым писком:

Подоткнувшись, ворчливая Фекла,

Нависая над улицей с риском,

Протирает оконные стекла.

«Весна».1903

Блещут икры полной прачки Феклы,

Перегнулся сильный стан во двор,

Как нестройный шаловливый хор,

Верещат намыленные стекла,

И зарплата голубых небес

Обещают тысячу чудес.

« Крейцера соната».1909

Вряд ли второй автор нарочно отсылал читателя в давнему стихотворенью первого; легче предположить, что явление Феклы – просто характерное совпадение.

А можно привести и пару серьезных цитат, абсолютно близких по времени и настроению.

*...Улицам илется смерть,
Проклинает безрадостно город
И жизнь без надежд,
С презреньем зевая на землю толкает
Несчастных, случайных невежд.
А рядом духовная смерть свирепеет
И сослепу, пьяна и сильна
Все мало и мало- коса не тупеет,
И даль безнадежно черна.*

*Те же возгласы ветер доносит;
Те же стаи несытых смертей
Над откосами косами косят
Над откосами косят людей.*

«Родина».1908

Кто мистик? Кто сатирик? Близнецы почти.

Социального потрясения жаждали оба и много лет. Революция должна была прийти освежающей грозой, но явилась ужасом, смертями и опять пошлостью людской. Когда-то Саша Черный описывал покушения на царя бойкими стишками:

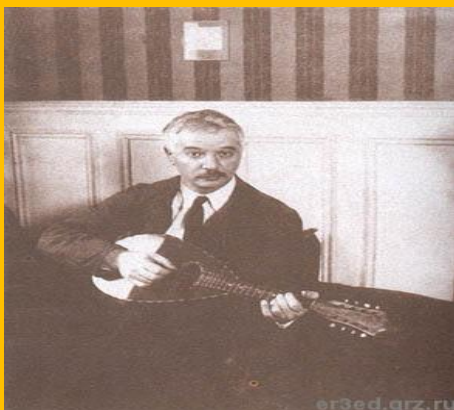
Разорвался апельсин...

У Дворцового моста

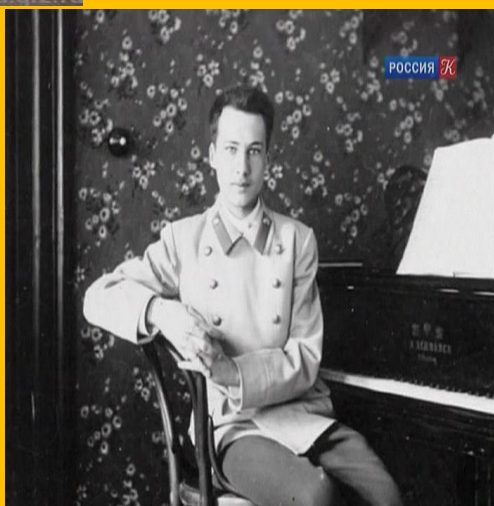
Где высокий господин

маленького роста.

Но времена «Чепухи» давно миновали, настали времена пролетарской диктатуры.

Саша Черный эмигрировал в 1920 –м, а *Андрей Белый* не эмигрировал. Но терзался и метался между Россией и заграницей. Он больше писал прозу, стихи- после очередной душераздирающей разлуки – приходили редко:

*Твой ясный взгляд:
С ним утопаю я,
Исполненный покоя
И блаженства,-
В огромные просторы бытия,
В огромные просторы
Совершенства.*

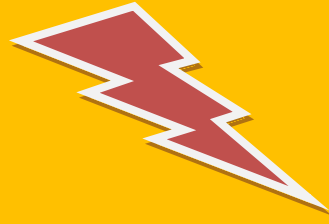

*Мой вешний вид,
Мой светлый цвет,-
Я полн Тобой
Тобой- Судьбой*

Оба процитированных текста (1918) посвящены не женщине- « Антропософии». Вот ею и увлекался **Андрей Белый**, слушал лекции Штейнера, искал свои пути к совершенству.

У **Саши Черного** настоящей « любовной лирики» и вовсе нет. Единственное стихотворение, которое можно принять за «любовное», в конце все же разоблачает героев.

*Пусть Лиза в квартале слывет недоτροгой,-
Смешна любовь напоказ! Но все же тайком
От матери строгой она прибегает не раз...*

*Для ясности, после ухода
Я все-таки должен сказать,
Что Лизе
Три с половиною года...
Зачем на правду скрывать?*

«Мой роман»1927г.

За границей и *Черный*, и *Белый* с прежней страстностью ненавидели обывателей, тосковали по России, печалились. У Саши Черного есть - пронзительное :

*Прокуроров было слишком много!
Кто грехов твоих не осуждал?..
А теперь, когда темна дорога,
И гудит-ревет девятый вал,
О Тебе, волнуясь, вспоминаем,-
Это все, что здесь мы сберегли...
И встает бывшее светлым раем,
Словно детство в солнечной пыли...*

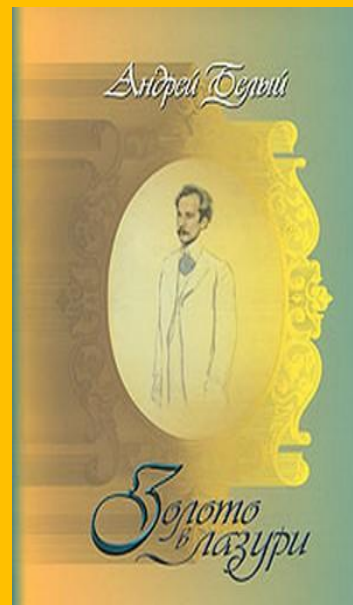
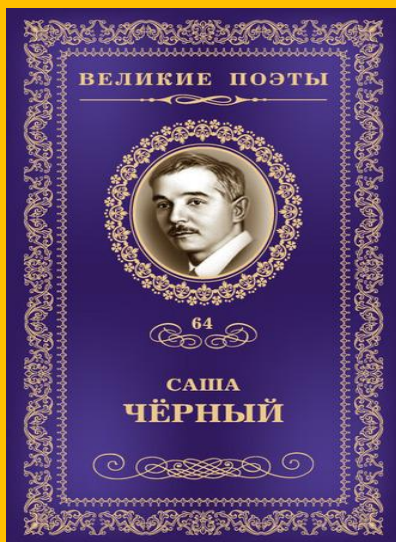
В последние годы жизни Саши Черного прошли в провинции в самом что не на есть Провансе, где ему удалось выстроить дом и несколько лет пожить в покое. Впрочем, жизнь не любит оставлять в покое таких людей . Как то в начале июля на соседской ферме произошел пожар, поэт помогал тушить огонь и вечером умер: не выдержало 52-летнее сердце.

Другой поэт (Андрей Белый) умер двумя годами позже от последствий солнечного удара, согласно собственным стихам:

*Золотому блеску верил,
А умер от солнечных стрел.
Думой века измерил,
А жизнь прожить не сумел*

«Друзьям». 1907г.

Скорее всего есть, некая ирония в судьбе *Саши Черного* и *Андрея Белого*, почти близнецы и в некотором роде однофамильцы, и у которых дата памяти в одно и то же время-соответственно 13 и 29 октября.

Источники:

ru.wikipedia.org

allforchildren.ru

liricon.ru

kostyor.ru

nukacoal.narod.ru